

Кирпо Сергей

Приключения Никиты в пространстве

Фантастическая повесть

6+

Сергей Кирпо

**Приключения Никиты
в пространстве**

«Автор»

2008

Кирпо С. В.

Приключения Никиты в пространстве / С. В. Кирпо — «Автор»,
2008

Мальчик Никита отдыхает на каникулах у бабушки на планете Крона. Внезапно с космоса на Крону вторгается враждебно настроенный народ и Никита с братом бежит с планеты. В вынужденных странствиях по космосу ему предстоит познать сокровенные тайны пространства и времени и взять на себя главную роль в борьбе с захватчиками.

© Кирпо С. В., 2008

© Автор, 2008

Глава 1.

Нападение на Крону

И зелено-голубая, в лабиринт заключена,
мчится вокруг звезды планета под названием Игра.
«Пилот»

Никита залез в автолет. Дверь неслышно закрылась. Он поерзал в кресле, уселся поудобней и кашлянул. Автолет как будто услышал его, и перед ним повисла голографическая приборная панель. Он выбрал "Вперед" и "Автопилот". Автолет плавно поднялся к парящим огням трассы и полетел над городом. Огни трассы впереди круто уходили вверх. «Странно, совсем недавно этого не было», – подумал он. Трасса уходила все выше и выше, и ее продолжение терялось высоко в небе. Он решил отключить автопилот и свернуть с незнакомого пути. Но автолет не слушался его, ручное управление не работало. Он попытался задействовать все, чем можно было управлять. Нет результата. Связь тоже не работала. Никита решил не паниковать, должна же трасса где-то закончиться. Он сел, расслабился и отрешенно смотрел на мелькающие огни трассы. Вскоре небо потемнело, появились звезды, и автолет вышел в открытый космос. Трасса закончилась, но автолет продолжал двигаться вперед. Он начал было подсчитывать, насколько ему хватит кислорода в открытом космосе, но его вычисления прервались, когда он увидел три огромных голубых сферы, которые приближались к автолету с трех сторон. Они приближались все ближе и ближе, и столкновение с ними было необратимо. Он зажмурился. Ничего не произошло. Он открыл глаза и увидел, что оболочки сферы изнутри прозрачны и являются разновидностью энергии пропускающей физические тела. Три сферы пересеклись и остановили движение. Автолет, таким образом, оказался в центре пространства, образованного их пересечением. Что-то ему напомнили эти сферы. Но он не мог вспомнить что. Яркая вспышка ослепила его.

Солнечный луч проник сквозь закрытые веки Никиты. Никита отвернулся – он на каникулах и не собирается рано просыпаться, по крайней мере, до их окончания. Через пять минут через окно на другой стене выглянуло другое солнце, еще ярче, и тоже осветило лицо Никиты. Он поморщился и открыл глаза. Как бы ни было хорошо отдыхать на этой планете, но два солнца, в конце концов, надоедают. И почему бабушка не вешает шторы, если не может вовремя починить системы автоматического затемнения окон? Кстати, а где бабушка? Наверное, с утра пораньше на кухне готовит что-то полезное и вкусное внуку.

В желудке у Никиты заурчало. За месяц, проведенный у бабушки, он привык к ежедневным вкусным завтракам.

Он слез с кровати. Робот-прислуга, уловив активность, выказал готовность к исполнению команд.

– Отвали, я сам! – сказал Никита и оделся без посторонней помощи.

Робот, недавно приученный к новой, ранее не известной команде "Отвали", покорно потушил огоньки готовности. Роботы и другая техника вообще слушались его. Стоило ему прийти к приятелям, которые жаловались на поломки домашних роботов, как те начинали снова функционировать нормально, без намека на поломку. «Они меня боятся», – шутил Никита.

Потягиваясь, Никита отправился на эскалаторе на пятый этаж. Поначалу его удивляло, зачем бабушке одной такой огромный дом с пятью этажами и оранжереей на крыше. Но как оказалось такой гигантизм обычное явление на этой планете. Объяснялось это тем, что в стройматериалах и роботах-строителях на этой планете не было недостатка и местные и новые члены колонии старались использовать эту возможность по максимуму. Бабушка Никиты внесла в

развитие строительства свой существенный вклад. Она у него ученый-агроном и вывела новые породы деревьев, быстро растущих и с очень крепкой древесиной. Поэтому постройки колоний на планете Крона были в основном из дерева и отличались разными резными орнаментами. Сама планета была густо укутана в лесной покров с раскидистыми деревьями. Рай для тех, кто любит посидеть на травке в тени деревьев, слушая гармоничный шум леса.

Никита действительно застал бабушку за ее обычным в последнее время утренним занятием – приготовлением для любимого внука фруктово-ягодного мусса и вкусных оладий.

–Бааа, уже готово?– спросил Никита.

Бабушка обернулась.

– Уже проснулся? Рано сегодня.

– Да эти солнца светят прямо в глаза.

– Ой, надо вызвать мастеров пусть починят затемнение. Все забываю. Давай садись, покушай. Зубы кстати почистил?

–Бабушка, ну я же на каникулах. А ты повесь шторы. У нас на Земле шторы висят, – сказал Никита, засовывая в рот оладий.

–Твоя мать мне потом устроит, что балую тебя. А шторы посмотрю на рынке. Хоть это и старо, но симпатично.

Вдруг Никита вспомнил странный сон, и вслед за этим пришло воспоминание из вчерашнего дня, когда он гулял в районе городского рынка.

– Бабушка, я вчера встретил монаха. Помнишь, ты мне рассказывала про них? Что они могут пропадать на годы и потом появляться снова.

– Помню, и что?

– Он остановился, посмотрел на меня, махнул головой на ближайший проулок и пошел дальше. Я не удержался и заглянул туда.

Бабушка замерла и серьезно посмотрела на Никиту.

– Что там было?

– Там на стене светился голубой знак из трех колец. Немного посветился и погас.

Лицо бабушки приобрело еще более серьезное выражение.

– Слышала я про этот знак. Странно, обычно они себя так не ведут. Больше с ними не разговаривай и проходи мимо. Держись от них подальше! Слышишь!?

– Хорошо, хорошо, – Никита не понимал, что так взволновало бабушку. Он принялся размазывать мусс по тарелке.

Звонок домофона отвлек их от мрачных мыслей. На экране возникла фигура Майка.

– Заходи, Майк, – сказала бабушка, нажав кнопку открытия двери.

Майк – двоюродный брат Никиты жил неподалеку с родителями, которых тоже увлекла в свое время романтика колонизации планет. Старше двенадцатилетнего Никиты на семь лет, он, как и все уроженцы Кроны был очень высоким, под два метра ростом. Майк учился в летной академии и частенько заходил к ним по пути на учебу.

– Привет, бабушка! Привет Никитка! – поприветствовал их Майк, появившись на кухне, – о, хоть по утрам оладий поешь, пока ты здесь.

– Да ладно, уж ты то налопался моих оладий, пока рос, – парировала бабушка, – ну садись, поешь. Расскажи что там у тебя на учебе.

Майк стал уплетать оладьи и увлеченно рассказывать о своих достижениях в изучении штурманских лоций и успехах на летном тренажере.

Никита от этих рассказов начал позевывать и принялся рассматривать пейзаж за окном. Дом бабушки стоял на склоне холма и из окон открывался прекрасный вид на долину, в которой располагался город с многоговорящим названием Лесгород. "Форестсити" называл его Майк, подражая старикам, хранителям стародревнего языка.

Движение в небе над холмом, лежащим на противоположной стороне долины, привлекло внимание Никиты. Он подошел к окну, выделил пальцем нужный квадрат и включил увеличение выделенного квадрата.

При приближении он увидел, как в небо один за другим взмывают военные истребители. Они появлялись из-за огромной вышки торсионного передатчика, которая стояла на вершине холма, и исчезали в стратосфере.

Никита не заметил, как Майк прекратил свой рассказ и присоединился к нему.

– Не слышал об учениях, да еще таких массовых.

На видеопанели запиликала мелодия, говорящая о трансляции передачи по запросу.

"Принять!" – приказала бабушка. В центре стены, которая одновременно служила экраном, появилось лицо ведущего теленовостей. Он заговорил взволнованным голосом: "Уважаемые жители Кроны! Правительство колонии передает экстренное сообщение. Сегодня утром было совершено бандитское на..." Изображение пропало, и экран автоматически выключился. Все трое повернули головы в сторону торсионной вышки, на которой крепились все радио и телепередатчики, и обомлели. Вышка, переломленная посередине взрывом, накренилась и через секунду сложилась вдвое, подняв огромные клубы дыма и пыли.

– Смотрите! – Никита показал на рой ракет в мерцающей голубой энергокапсуле, который сверху приближался к земле. Снизу из-за холма по капсуле ударил желтый луч лазера. Капсула приобрела багровый оттенок и взорвалась. И тут началось настоящее светопредставление. Десятки капсул с ракетами ринулись с неба вперемешку с обломками подбитых истребителей. Вероятно, в космосе уже шел ожесточенный бой. Снизу ударили десятки лазеров. Но некоторым капсулам удалось достичь заданной высоты. Голубая оболочка растворилась. Ракеты выстроились в боевой порядок, и затем каждая ушла к своей намеченной цели за холмом. Лазеров становилось все меньше и вскоре из-за холма поднялось багровое зарево с густым дымом, говорящее о том, что защита колонии пала под натиском неизвестного врага.

– Бабушка, что это? – спросил напуганный Никита. Бабушка и Майк пребывали в не меньшей растерянности.

Словно в ответ на вопрос зашипел экран видеопанели. Изображения не было, но они услышали голос, который говорил с акцентом:

"Зители планеты Крона, вы сдавайтесь и являйтесь пленником нам. Мы не хотим вас убивать, если вы преобладаете разумно. В настоящем планета находится в собственность народа тюго с великий начальник Тэнг. Не уходите с дома на улицу, и все будет хорошо..."

– Все ясно, это тюго, – проговорила бабушка.

– Да, на такое только они способны, – подтвердил Майк.

– А кто это – тюго? – спросил их обоих Никита, но ответа не дождался, так как Майк протянул руку в сторону окна.

– Смотрите!

Они посмотрели и увидели армаду черных кораблей, спускавшихся с неба. Около десятка огромных черных боевых крейсеров висели в видимом участке неба, вокруг них сновали истребители, а десятки боевых челноков из крейсеров уже готовились к посадке.

И тут бабушка принялась бегать по дому. Она всегда была человеком действия. Но сейчас в момент опасности эта способность обострилась до предела.

– Нужно срочно эвакуироваться с этой планеты пока не поздно! – кричала она, уже сбегая по эскалатору вниз.

– Бабушка! – позвал Никита, перегнувшись через перила.

– Живо на нулевой этаж! – приказала откуда-то она.

Никита и Майк переглянулись.

– Надо выбираться пока не поздно, – сказал Майк, оглянувшись на пейзаж за окном, в котором теперь преобладали черные тона.

Они спустились на нулевой этаж, который был, по сути, подвал с мастерской и гаражом. Пока ждали бабушку, Майк решил связаться с родителями. Радиосвязь не работала, и он нашел резервную проводную линию. Мать Майка ответила взволнованным голосом и очень обрадовалась, узнав, что тот еще не ушел на занятия, и сказала во всем слушаться бабушку и дала еще ряд наставлений.

– До скорой встречи, мам, – грустно попрощался Майк в конце разговора и отключился.

– Майк, а что с нами будет? – спросил Никита.

– Не знаю, я, наверное, пойду на войну, а ты не бойся. Тебя мы отправим домой на Землю, туда они точно не доберутся. Наверняка оттуда уже летят на помощь.

– Поскорей бы прилетели.

– Ага, но бабушка правильно говорит, надо уезжать. Потому что когда начнутся боевые действия, тут будет совсем небезопасно.

Они еще немного молча посидели, думая каждый о своем.

Наконец Никита прервал молчание.

– Майк, давно хотел тебя спросить, – сказал он серьезно.

– Спрашивай.

– Не знаю, ответишь ли.

– Да ладно, ты же мой братишка.

– Как, вы, местные жители со своим ростом помещаетесь в космолеты?

Майк на секунду задумался, не ожидая такого вопроса.

– Ах, ты! Это что шутка?

Никита, хранивший до этого серьезное выражение лица, расхохотался.

– Это я, чтобы разрядить обстановку!

Майк тоже рассмеялся.

Вдруг дверь грузового лифта распахнулась и появилась бабушка с двумя рюкзаками, набитыми под завязку.

– Вперед ребята! Нет времени, – сказала она и повела их в гараж.

Парни уже готовились залезть в автомобиль, но бабушка подошла к скутеру.

– Бабушка, но мы же все на него не поместимся, – удивленно сказал Майк.

– Я остаюсь здесь! Не надо споров! Я должна быть здесь. Это моя планета. А ты Майк остаешься за старшего и ты должен вывезти с планеты Никитку.

Братья пытались уговорить бабушку поехать с ними, но она упорно не соглашалась.

– Слушайте внимательно, – сказала она, – поезжайте как можно быстрее в мою лесную лабораторию. Ты, Майк, знаешь, где это, кратчайший маршрут есть в скутере. Вот ключи. Из лаборатории есть выход в ангар, найдете по указателям. В ангаре стоит челнок. Далеко вы на нем не улетите, но найдите в маршрутной карте координаты профессора Селиверстова. Запомните эту фамилию. Он немного странный, но очень добрый. Дотянете до его лаборатории, а он вам поможет выбраться на Землю. Ну, давайте скорее садитесь.

Майк уселся за руль скутера, а Никита устроился на заднем сиденье. Бабушка закинула рюкзаки в багажное отделение.

– В них немножко еды в дорожку и кое-какие мелочи, – сказала она.

– Бабушка, а как же ты? – грустно спросил Никита. Он вдруг представил, как бабушка будет одна, в окружении врагов, без его поддержки, в полной неизвестности и ему, несмотря на мальчишеский характер, захотелось заплакать.

– Не переживай за меня Никитка, я бывала и не в таких передрыгах на многих планетах. Уж я то справлюсь, – ответила бабушка и обняла Никиту на прощанье. Потом попрощалась с Майком и приказала воротам открыться.

Только ворота поднялись, как в гараж забежал Коротыш – маленькое существо с коротким мехом на двух ногах, без лап, но с хоботом и ушами. Это безобидное местное животное

напоминало гибрид слона и героя рисованных голограмм Чебурашки. Оно легко приручалось и обычно служило людям сигнализатором об опасности, так как очень хорошо чувствовало опасность любого рода. Вот и сейчас Коротыш трубил своим хоботком, но не так как всегда слышал Никита, а высоким тембром с подвыванием.

– Третий уровень опасности, бабуля, – сказал Майк и с тревогой посмотрел на бабушку.

– Ничего, – сказала бабушка и улыбнулась, – опасности нужны, чтобы их преодолевать.

Возьмите его с собой, он вам пригодится.

Она взяла Коротыша и посадила к Никите.

Тот погладил Коротыша и тихо попросил успокоиться.

Коротыш сразу успокоился и прижался к Никите. Кроме укрощения роботов Никита имел странную власть над животными. Они успокаивались в его присутствии и выполняли все его команды. Отец говорил, что они чувствуют его силу, а мать, что у него добрая душа. Сам Никита еще не разобрался, как это у него получается, да и не особо хотел вникать в подробности.

Где-то в городе послышались звуки взрывов.

– Надо отправляться, Майк, – сказала бабушка.

Майк кивнул и включил скутер. Скутер еле слышно загудел. Майк посмотрел на бабушку и дернул ручку газа. Скутер тронулся и, набирая скорость, вынес их на своих восьми колесах из гаража.

Никита обернулся и помахал бабушке. Бабушка что-то сказала, и он прочитал по губам: "Да поможет вам Бог!"

Они выехали на улицу, и Никита увидел столбы дыма, поднимающиеся из центра города, на соседней улице уже мелькали черные мундиры захватчиков. Улица, по которой они ехали, закончилась и они въехали в лес, скрывшись от чужих глаз под сенью деревьев и кустарников. Майк решил, что разумно свернуть с центральной дороги на лесные тропинки. Он нашел на дисплее скутера маршрут и включил систему подсказок и режим "бездорожье". Скутер выпустил из себя еще две пары колес и увеличил клиренс. Они помчались по лесным тропкам, перемахивая через ямы и стволы старых деревьев. Коротыш испуганно озирался, но молчал. Никита чувствовал, как тот цепляется хоботом за его куртку на резких поворотах.

Они ехали около получаса среди огромных деревьев в десять Никитиных обхватов и высотой до пятидесяти метров. Скрытые листвой, они чувствовали себя в относительной безопасности.

Вскоре они выехали к водопаду. Вода горного потока падала с огромной высоты, задевая листву склонившихся к воде деревьев, и разбивалась о камни на миллионы капель. Ребята засмотрелись на эту красоту.

– Смотри, Никита! – крикнул Майк сквозь шум водопада и показал вверх, – радуга! Она принесет нам удачу!

Никита посмотрел вверх и увидел радугу, перекинутую через водопад от кроны к кроне. На душе стало как-то приятнее и теплее. Вера в благоприятный исход всего круговорота последних событий прочнее поселилась в мальчишечьих сердцах. Никита покосился на Коротыша. Тот спокойно спал, свернув уши и уткнувшись хоботом в его плечо.

Они поехали дальше и вскоре прибыли к небольшому одноэтажному строению, которое стояло глубоко в лесу, скрытое со всех сторон от посторонних глаз.

Они взяли рюкзаки и пошли к дому. Коротыш побежал вперевалку рядом, хлопая своими ушами.

Вдруг Никита резко остановился.

– Что такое? – спросил Майк.

– Смотри!

Никита показал на гладкую серую дверь строения, на которой кто-то светящейся краской нарисовал три пересеченных кольца.

– Странно, это, – сказал Майк, – кому понадобилось здесь художничать?

Он нажал на кнопку на ключе, и дверь открылась. Он вошел вовнутрь. Никита осторожно шагнул следом и покосился на Коротыша. Тот выглядел спокойным.

Внутри была почти домашняя обстановка: диван, стол, стулья, кухонные приборы. Робот у плиты оживился и предложил что-нибудь приготовить.

– Нет, некогда! – отказался Майк.

– Нам туда, – сказал он и показал на противоположную стену. На ней висела табличка с надписью "Лаборатория". Стрелка рядом с надписью указывала вниз. Майк подошел и дотронулся до сенсора под табличкой. Ничего не произошло.

– Ну и чего? – спросил Никита.

– А то, что отойди в сторону, лифт не выедет, пока ты на нем стоишь, – ответил Майк, усмехнувшись.

Никита сделал пару шагов в сторону, оттащив за ухо Коротыша.

Из еле видимого квадрата в полу бесшумно вырос лифт.

– Колониальные штучки, – проворчал Никита.

Снаружи послышался гул – над лесом пролетел истребитель. Коротыш часто и шумно засопел. Майк покосился на него.

– Надо спешить. Давай в лифт.

Они вошли в лифт и через несколько секунд оказались в лаборатории. Лаборатория была классической – банки, склянки с растениями, приборы непонятного назначения и белые халаты в шкафчиках. Ребята нашли указатель с надписью "Ангар" и пошли по длинному коридору с прозрачными дверями, за которыми находились причудливые растения с разных концов галактики. Перед поворотом Никита внезапно остановился. Внутри у него похолодело.

– Майк, слышишь?

Там за поворотом было слышно громкое дыхание кого-то большого. Короткий вдох, затем длинный тяжелый почти со стоном выдох.

Лицо Майка стало серьезным, и несколько секунд он внимательно прислушивался. Затем на его лице растянулась улыбка.

– Пойдем, это копатсу – дышащее дерево, кстати, растет только на Кроне, – сказал Майк.

Они завернули за угол. Никита посмотрел в ту комнату, откуда доносилось дыхание. В густом тумане он еле разглядел темно-зеленый ствол без ветвей, у которого в нижней части было подобие мешка, который увеличивался при вдохе и сжимался при выдохе.

– Это он так питается, из тумана берет влагу и пищу, – пояснил Майк. – Водится в болотистой Долине Туманов, в которой как ясно из названия круглый год стоят туманы.

Они пошли дальше и метров через пятьдесят вышли в ангар.

Посреди ангара стоял пассажирский челнок среднего класса, размером чуть больше автомобиля, и в котором с трудом уместятся двое взрослых и пара чемоданов. На таких обычно летают по делам на орбитальные станции или соседние планеты.

Ребята залезли в него и устроились на удобных, подстраивающихся по фигуре, креслах. Коротыш и багаж разместились позади кресел в грузовом отделе.

– Добро пожаловать на борт! – поприветствовал их бортовой компьютер бабушкиным голосом. Братья переглянулись. Майк ухмыльнулся.

– Запустить проверку всех систем! – приказал он, после идентификации бабушкиного ключа.

Майк явно чувствовал себя в своей стихии. Никита наблюдал, как он отдавал точные приказы и что-то набирал на сенсорном экране. Сам Никита пока ничего сложнее автолета не водил, поэтому многое ему было непонятно.

- Все системы к взлету готовы! – наконец сообщил компьютер.
- Никита, не помнишь как бабушкиного друга фамилия? – спросил Майк.
- Что-то на "С", – ответил Никита, который сам забыл, какую фамилию называла

бабушка.

Майк открыл список на панели и принялся перечислять:

"Салливан, Секорски, Селиверстов..."

- О, точно, Селиверстов! – вспомнил Никита.

– Отлично, выбираем Селиверстова Марка Тимофеевича, – Майк загрузил координаты и дал команду "Старт".

– Расчетное время полета четыре часа. Нахождение в нуль-пространстве три минуты, – доложил компьютер.

- Хорошо, будет время поспать, – сказал Майк.

Вверху появился квадрат из солнечного света и стал расширяться – это медленно открывался люк ангара.

Челнок качнулся и плавно оторвался от пола, затем вылетел из ангара. Ребята увидели поляну, которая служила ангару замаскированной крышей. Челнок плавно, но с ускорением поднимался, и поляна и огромные деревья и речка рядом становились все меньше.

Вдруг Коротыш прерывисто затрубил.

– Что такое? – Майк закрутил головой во все стороны, пытаясь разглядеть, откуда идет опасность.

– Тысяча ежей! – воскликнул Майк, и Никита припомнил, что ежи на Кроне являются опасными ядовитыми тварями в отличие от земных добродушных зверюшек.

– Истребитель! – Майк показал пальцем на приближающийся черный силуэт.

- Переход на ручное управление! – скомандовал Майк.

– Держись, Никита!

Майк вложил руки в сенсорные перчатки штурвала управления, и челнок резко рванул вверх. Ребят вдавило в кресла из-за перегрузки. Майк с напряжением посматривал на голограмму радара. Челнок, конечно, был хоть и одной из последних моделей, но явно не рассчитан на такие ускорения в атмосфере в отличие от военного истребителя. Поэтому фигурка вражеского объекта на радаре медленно, но верно приближалась к центру сферы, обозначающей пространство вокруг челнока.

– Угроза атаки! Угроза атаки! – вдруг стал повторять компьютер тревожным бабушкиным голосом.

Коротыш сзади громко затрубил.

– Этот гад целится в нас, – процедил сквозь зубы Майк и начал выписывать виражи, пытаясь сбить прицел врага. Неприступного Коротыша вместе с рюкзаками кидало то вправо то влево, но он не переставал трубить. Никита вцепился в подлокотники и думал почему-то только о том, как бы Коротыша не зашибло рюкзаками.

Вдруг все стихло. Компьютер перестал сообщать об угрозе. Коротыш затих. Истребитель на радаре перестал к ним приближаться и стал уходить в сторону.

Вспотевший Майк с недоумением выровнял челнок, и ребята увидели причину, по которой враг перестал за ними гнаться. Истребитель теперь сам был атакован. Он пытался уйти от самонаводящегося энергетического заряда, явно запущенного кем-то с земли.

– Не, не уйдет, – вслух сделал вывод Майк, – с таким стилем вождения от такого оружия не уйти. Даже самым крутым летчикам не всем удастся. Интересно у кого в этих краях могло оказаться такое серьезное оружие.

Никита пожал плечами, он был рад, что опасность миновала.

Заряд все-таки достал истребитель, потому что тот стал камнем падать вниз, и вскоре внизу появилась маленькая вспышка взрыва.

Ребята продолжили полет, и через несколько минут челнок вышел на орбиту. Черный космос, сверкающий звездами, предстал перед ними во всей красе. Они смотрели сверху на прекрасную зеленую планету, которую покидали и оставляли на ней своих родных и близких. Особенно горько было осознавать, что тем угрожает опасность.

– Внимание, на расстоянии семьсот километров боевой крейсер без опознавательных знаков, – сообщил компьютер и автоматически увеличил масштаб радара. Ребята увидели изображение чужого, явно не земного происхождения корабля.

– Надо уходить пока снова не нарвались на неприятности, – сказал Майк.

Он дал команду лечь на заданный курс, и они стали отдаляться от планеты. Впереди было несколько часов, пока челнок наберет скорость, достаточную для нуль-перехода.

Ребята нашли в рюкзаках по кульку с едой и поели бабушкиных оладий с кефиром. Травоядный Коротыш полакомился фруктами и, свернувшись калачиком, уснул.

– Майк, а кто такие эти тюго? – спросил Никита.

– А вы по истории разве не учили?

– Да видно не дошли еще по программе. Ну, по новостям что-то рассказывали, точно не помню.

– Ну, это выходцы с Земли, которые когда-то приняли решение обособленно, отдельно от всех осваивать неизвестный космос. В итоге они настолько обособились, что стали настоящими националистами и ксенофобами. На границах их звездных систем жесткая пропускная система. Даже дипломатической миссии тяжело к ним попасть. Ходили, конечно, слухи, что они развивают военную промышленность. Но все-таки, похоже, наше правительство их недооценило.

– Как ты думаешь, что теперь будет?

– Не хочу тебя огорчать, но я думаю, брат, теперь будет большая, огромная война. Наверное, много людей погибнет. Но надеюсь, что Конгломератное Правительство уже послало подкрепление на защиту Кроны.

– Я тоже надеюсь, – грустно сказал Никита.

Ребята замолчали, думая каждый о своем. Потом Майк стал изучать маршрутные карты и энциклопедию в компьютере, а Никита задремал.

Проснулся он от громкого голоса бабушки:

– Внимание! До нуль-перехода осталось пять минут. Просьба ввести инъекции снотворного.

Майк уже поднес инъектор к шее Коротыша и нажал кнопку. Коротыш жалобно пискнул, затем расслабился и стал оседать на рюкзаки.

– Держи! – Майк протянул инъектор Никите.

Тот нехотя взял. Не любил он эту процедуру полной отключки. Но деваться было некуда. Для того чтобы космическому кораблю любого типа перейти в нуль-пространство нужно задействовать мощный торсионный резонатор. Когда человеческий разум попадает в такое мощное торсионное излучение, то его посещают немыслимые галлюцинации. Все его страхи и переживания, помноженные в сотни раз. При этом редко кому удавалось не свихнуться. Поэтому еще на заре полетов в нуль-пространстве взяли практику отключаться на время, принимая анестетики и снотворное. Это были одни из издержек мгновенных перемещений на огромные расстояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.